

Всеобщая история

УДК 94

DOI: 10.18384/2310-676X-2017-4-77-85

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ СВЯЗИ ЭГЕИДЫ, ЕГИПТА И ПЕРЕДНЕГО ВОСТОКА В XVI–XIV ВВ. ДО Н. Э.

Барбашов А.А.

*Московский государственный областной университет
105005, г. Москва, ул. Радио, д. 10А, Российская Федерация*

Аннотация. В данной работе планируется рассмотреть экономические контакты между Египтом, Эгеей и государствами Переднего Востока в XVI–XIV вв. до н. э. Используемые данные помогут восстановить картину международной торговли и политических отношений между Эгеей, Египтом и Ближним Востоком в поздний бронзовый век. На основании письменных и археологических источников мы можем сделать вывод о вовлеченности Эгеиды в международные отношения с Египтом и Передним Востоком. Большую роль при этом сыграл Левант – как главный посредник.

Ключевые слова: Египет, Эгеида, Передний Восток, импорт, поздний бронзовый век.

ECONOMIC TIES OF EGYPT, AEGEAN AND THE NEAR EAST IN THE XVI–XIV BC

A. Barbashov

*Moscow Region State University
10A, Radio Street, Moscow, 105005, the Russian Federation*

Abstract. The article deals with the economic contacts between Egypt, Aegean and the Near East states in the XVI–XIV BC. The data can help to restore the picture of the international trade and political relations between Aegean, Egypt and the Near East in the Late Bronze Age. Basing on the written and archaeological sources we can conclude that Aegean was involved into international relations with Egypt and the Near East. A great role in this was played by the Levant - as the main intermediary.

Key words: Egypt, Aegean, Near East, imports, Late Bronze age.

В рамках рассмотрения экономических контактов между Эгеей, Египтом и странами Переднего Востока в середине II тыс. до н.э. на основании археологических данных и письменных источников исследуются задачи изучения товарообмена между Эгеей и Египтом; анализа экономических контактов Эгеиды

и Месопотамии; выявления роли Леванта, в торгово-экономических взаимоотношениях.

Контакты Египта и Эгеиды

От II тыс. до н. э. нам известен довольно большой пласт археологического материала. В первую очередь это минойские керамические сосуды [7, с. 149–155], датируемые периодом Нового царства, в которых содержались вина и масла. К настоящему времени в Мемфисе, Абусире, Абидосе, Фивах, Гуробе и Кахуне обнаружено 1800 сосудов различной формы и размеров [14, р. 31]. Минойская керамика найдена повсеместно от северо-западного побережья Египта до юга [19, р. 3–4]. Данный вид материалов широко встречается в период правления Аменхотепа III и Рамсеса II [15, р. 116–137]. Египет в свою очередь активно экспортировал скарабеев, кувшины, фаянс [23, р. 317–325]. Египетский экспорт достигает своей наивысшей точки в период правления Тутмоса III, Аменхотепа III и Рамсеса II [2, с. 18–37]. Все эти цари так или иначе проводили активную внешнюю политику, как военную, так и дипломатическую. Вероятно, с этим и связано попадание товаров на территорию Эгеиды. Из более чем двух сотен объектов 75 попали непосредственно на материковую Грецию, 120 – на Крит, 11 – на Родос, 9 – на Киклады [14, р. 31]. Согласно мнению Филлиппа, прямая торговля между Египтом и Эгеидой началась в период строительства минойских дворцов (пер. пол. II тыс. до н. э.) [23, р. 317–328].

Рассматривая египетские тексты и надписи, мы можем отметить, что первое письменное упоминание об Эгеиде встречается в период Средне-

го царства, при Сенусерте I, т. н. кефтиу [5, с. 11–12]. На стеле изображена надпись, где речь идет о «жреце Хора Кефтийского» (*hm-nṯr Hr.w Kft.w*) [27, р. 38]. В «Повести о Синухете» главный герой призывает в свидетели «Всех богов Земли возлюбленной и островов Великой Зелени» [5, с. 12]. В период правления Тутмоса III до нас дошли надписи из храма Амона, где говорится о транспортировке партии древесины кефтиу после победы Тутмоса в Палестине [27, р. 53]. В гробнице жреца Амона Менхеперрасенеба в одной надписи есть упоминание о «начальнике Кефтиу» [27, р. 64]. Вельможа Аменемхем в своей гробничной надписи упоминает Кефтиу в контексте других географических объектов: «Все начальники Верхней Речену, все начальники Нижней Речену, Кефтиу...» [27, р. 68–69]. В гробнице Анена также имеется географический перечень стран. Там упоминаются такие государства, как Вавилон, Куш, Митанни и Кефтиу. В храме Аменхотепа III в Солебе присутствуют топографические названия «Кадеш», «Тунип», «Угарит», «Кефтиу», «Вавилон», «Митанни» и т.д. [27, р. 78]

Веркуттер пишет, что в XV в. до н. э. термин «кефтиу» встречается 16 раз [27, р. 38–67]. Далее происходит снижение упоминания о кефтиу в текстах. Так, в XIV в. до н. э. встречается только два упоминания, в XIII в. — три [14, р. 32]. В период правления Аменхотепа II и Тутмоса IV, напротив, встречается мало упоминаний о греческом мире. Несколько египетских предметов найдено в Эгеиде [12, р. 34–47]. В гробнице на Крите (Исопата) найдено 16 предметов [3, с. 88–91]. В период правления Эхнатона упоминания практически не встречаются, что может быть связано

со сворачиванием активной внешней политики в Сиро-Палестинском регионе и переключением внимания на внутренние преобразования.

Текстовые источники амарнского периода указывают на получение и отправку египтянами многочисленных видов товаров. Данный обмен был произведён с рядом государств – Вавилон, Ассирия, Эгеида [15, р. 115–131]. Товары, как правило, включали в себя зерно, вино, текстиль, драгоценные металлы (золото), медь, масла. В гробнице Сенмута, везира Хатшепсут, содержится изображение мужчины, по всей видимости, эгейского происхождения. Подобное изображение присутствует в гробнице Пуимра, второго пророка Амона [24, р. 261–262; 25, р. 25–30]. Как и в случае с гробницей Сенмута, идентификация несколько осложнена. Аналогичные изображения встречаются в гробницах Интефа (вельможа Хатшепсут и Тутмоса III) [30, р. 376] и в мемфисской гробнице царя Хоремхеба [21, р. 235–250].

Рассмотрев общее количество экспорта предметов из Египта в Эгеиду на временном отрезке (LM I – LM IIIA2), мы имеем ниже следующие показатели по артефактам.

Сосуды – 143. Причем на период правления от Яхмоса I до Тутмоса IV приходится отправка 72 сосудов. На правление Аменхотепа III и Эхнатона – 57. В дальнейшем поставки пошли на спад [9, р. 1–5], вплоть до конца 20-й династии приходится отправка всего 14 сосудов.

Скарабеи – 37. Пик приходится на правление 19–20-й династий в количестве 18 предметов.

Алебастр – 63. На Второй переходный период и вплоть до середины

18-й династии – 39 предметов. В дальнейшем Египет отправляет гораздо меньше материала.

Фаянс – 71. От Яхмоса I до Тутмоса IV у нас имеется 21 предмет, 13 – на правление Аменхотепа III. На правление 19–20-й династий – 36 [14, р. 31–47, 108–119].

Рассматривая археологические находки по городам и поселениям, заметим, что до правления Аменхотепа III главными конечными пунктами экспорта были Кносс (33 предмета) и Исопата (16 предметов) [17, р. 3–24; 23, р. 317–339]. На правление Аменхотепа III и Эхнатона приходится мизерное количество экспорта.

Контакты Месопотамии и Эгеиды

Рассмотрим экономические контакты Месопотамии и Эгеиды. Первые контакты появились еще в III тыс. до н. э. [6, с. 118–121], но более системные отношения относятся к началу II тыс. до н. э. Среди археологического материала у нас присутствуют стеклянные бусины, цилиндрические печати и ляпис-лазурит [16, р. 246–247]. Из 47 объектов месопотамского экспорта 41 найден на материковой Греции, 2 – на Крите и 1 – на Кикладах [14, р. 25–30]. Половина этих находок относится к позднеминойскому периоду. Ярким примером является цилиндрическая печать на Крите (поселение Агия-Триада) от Старовавилонского царства. На ней имеется следующая надпись: «Нанна-мансе, сын Са-Аштартум, слуга бога Сульпа и богини Нинхурсаг» [14, р. 24]. На о. Китира найдена часть ящика XVIII в. до н. э. с надписью: «Для бога..., Нарам-Син [царь Эшнунна]..., для его жизни [посвящено это]» [14, р. 25].

LM I–II характеризовался активным экспортом в Эгеиду бисера (23 предмета), стекла (20 предметов). В более поздний период – ляпис-лазурита (17 предметов в период LM IIIВ–IIIС) [21, р. 249]. В указанный период LM I–IIIС в Эгеиде представлены следующие предметы месопотамского происхождения: сосуды – 97; статуэтки – 3; скарабеи – 19; бисер – 57; ювелирные изделия – 13 [14, р. 25–30].

Согласно архивам Мари, мы можем установить любопытное положение этого государства по отношению к Эгеиде. Ко времени правления Зимрилима (пер. пол. XVIII в. до н. э.) относится текст о заинтересованности Мари оловом, которое поступало с Востока и оттуда экспортировалось на западные рынки – Угарит, Алеппо [26, р. 180–221]. Минойцы в свою очередь экспортируют в Мари оружие (копья, кинжалы), вазы, одежду, кожу [8, с. 556–580]. Данные товары либо были принесены в дар Зимрилиму, либо переданы с целью дальнейшей их транспортировки в Месопотамию [14, р. 27].

Существуют доказательства караванных путей, по которым эмиссары Эгеиды попадали в Месопотамию [12, р. 114–132]. Перевалочным пунктом и главными рынками для сбыта продукции были Угарит, Библ и Мари. Отсюда товары и сырье из Эгеиды транспортировались на восток [4, с. 18–107], в глубь Месопотамии или на юг, в Египет. Предметы месопотамского экспорта (XVIII в. до н. э.) обнаружены в Беотии. Материал имеет сиро-палестинское и вавилонское происхождение. Среди находок значатся цилиндрические печати, фаянс и лазурит [14, р. 25]. На одной из печатей высечено имя Бурна-Буриаша II, вавилонского

царя, который находился в переписке с Египтом.

Контакты Эгеиды и Леванта

Существуют некоторые трудности в отношении анализа связей Леванта и Эгеиды. Во-первых, это большое количество городов-государств в данном регионе. Во-вторых, гегемония великих держав того времени – Египта, Митанни, а затем и государства Хеттов. В связи с этим сложно считать Сиро-Палестинский регион самостоятельным игроком на международной арене, который так или иначе находился в политической или экономической зависимости от какого-либо государства. Египетское присутствие в Палестине не позволяет нам в должной мере считать данный регион самостоятельным во внешнеполитических делах с Эгеидой [11, р. 366–368]. Однако в Северной Сирии Митанни предложило местным городам-государствам иную схему политического развития, позволив вести торгово-экономические дела с соседями и требуя от своих сателлитов лишь верность и выплату дани. Со второй половины XIV в. до н. э. Сирия становится центром политического влияния хеттов. Тем не менее хеттское присутствие не оказало серьезного влияния на экспорт товаров в Эгеиду. Угарит, прибрежное государство, находящееся на севере Сирии, до определенного момента вело независимую торговую политику.

Как уже упоминалось выше, роль Сиро-Палестинского региона как посредника в торговле между Месопотамией и Эгеидой была высока, об этом нам сообщают надписи из Мари времени правления Зимрилима. В одном из текстов Угарита (XIII в. до н. э.) говорится: «С этого дня Амми-

стамру, сын Никмера, царь Угарита, дает льготы Синарану, сыну Сигину... Его кораблю дана льгота, когда он вернулся с Крита» [14, р. 49].

Сиро-палестинский экспорт в греческий мир составляет 259 предметов. Из них 99 приходится на материковую Грецию, 71 – на Крит [14, р. 49]. Среди данных предметов наиболее часто встречается керамика, фаянс и драгоценные металлы. В целом товары, отправленные из Угарита в Месопотамию, Эгеиду, Египет и другие государства, являются достаточно разнообразными. Среди них масла, пурпур, зерно, ткани, смола и лес [16, р. 245–252]. С конца XIII в. до н. э. количество товаров, экспортируемых из Угарита, заметно падает [18, р. 34–37]. По всей видимости, это было связано с внешнеполитическими проблемами, с которыми столкнулись жители, населяющие Передний Восток, а именно нашествие народов моря, в результате которого крупные города-государства, как Катна и Угарит, были практически уничтожены.

Катна на перекрестке торговых путей

В 2000–2004 гг. археологической экспедицией под руководством Пфальцнера была обнаружена тысяча фрагментов настенных росписей в Катне. Росписи имеют минойское происхождение и позволяют судить о достаточно тесных связях между двумя цивилизациями. Рассматривая настенные изображения рельефов царского дворца Катны, мы находим в комнате N красные полосы с черными линиями [22, s. 95–96]. Подобная стилистика часто встречается в настенной живописи минойских дворцов и датируется LM IA [10, р. 34].

Другой фрагмент настенной живописи царского дворца в Катне, изображающий черные, слегка волнистые линии с мотивами эгейской флоры [22, s. 114, рис. 4], повторяет аналогичное изображение из Кносского дворца периода MM II–III. Сочетание черных линий и полос, как мы видим на одном из изображений [22, s. 115, рис. 9] (фрагмент из Кносского дворца), является каноничным для Катны. Изображение цветка из комнаты N [22, s. 115, рис. 8] также повторяет эгейскую стилистику с её плавными линиями на белом фоне [1, с. 88–94]. Тем не менее нельзя говорить о полном заимствовании эгейской стилистики. Множество наклонных линий, которые можно проследить на рельефах Катны, являются местной особенностью [22, s. 104]. В Катне мы не наблюдаем спиралевидных линий, так свойственных эгейской живописи.

Существует несколько теоретических моделей возникновения эгейской живописи в Катне. Согласно одной из них, фрески и рельефы были завезены эгейскими мастерами [10, р. 38]. В этом нет ничего удивительного, учитывая тесные контакты между Эгеидой и странами Переднего Востока в указанный период времени [13, р. 12–13]. Слабым местом данной гипотезы является то, что фрески из Катны, несмотря на определенное влияние Эгеиды, всё же носят в себе элементы местной традиционной живописи. Согласно другой точке зрения, в этот период происходил межкультурный обмен двух регионов [20, р. 42]. Учитывая установленные политические и экономические контакты и географическое расположение Катны на пересечении торговых путей, вполне логичным

может представляться и культурная коммуникация, заимствование определённой художественной техники и адаптация её под местные традиции.

На основании сказанного выше мы можем сделать вывод об активном вовлечении Эгеиды в систему международных связей Египта, Переднего Востока и Месопотамии. Об этом го-

ворят многочисленные египетские и месопотамские надписи, а также рост торговых взаимоотношений в XVI–XIV вв. до н. э. Другой вывод позволяет утверждать, что территория Леванта была связующей в международных контактах и выполняла посреднические функции в товарообмене между Эгеидой, Египтом и Месопотамией.

ЛИТЕРАТУРА

1. Андреев Ю.В. От Евразии к Европе. Крит и Эгейский мир в эпоху бронзы и раннего железа (III — начало I тыс. до н. э.). СПб.: Дмитрий Буланин, 2002. 862 с.
2. Андреев Ю.В. Поселения эпохи бронзы на территории Греции и островов Эгеиды. СПб.: Нестор-История, 2013. 360 с.
3. Бокиш Г. Дворцы Крита // Вестник древней истории. 1974. № 4. С. 88–97.
4. Веркуттер Ж. Египет и долина Нила. Т. 1: С древнейших времен и до конца Древнего царства, 12000–2000 гг. до н. э. СПб.: Нестор-История, 2015. 384 с.
5. Ильин-Томич А.А., Сафронов А.В. Датировка и возможный исторический контекст «Речения Илувера» // Вестник древней истории. 2010. № 4. С. 3–22.
6. Монгайт А.Л. Археология Западной Европы. Т. 2: Бронзовый и железный века. М.: Наука, 1974. 408 с.
7. Пендлбери Дж. Археология Крита. М.: Изд-во иностранной литературы, 1950. 416 с.
8. Betancourt, Philip P., Davaras C., Stravopodi E. Excavations in the Hagios Charalambos Cave: A Preliminary Report // *Hesperia*. 2008. Vol. 77 (4). P. 539–605.
9. Betancourt, Philip P. Newly excavated artifacts from Hagios Charalambos, Crete, with Egyptian connections // *Journal of Ancient Egyptian Interconnections*. 2011. Vol. 3 (2). P. 1–5.
10. Bietak, Manfred. Minoan paintings in Avaris, Egypt // *Proceedings of the first international symposium “The wall paintings of Thera”* (Petros M. Nomikos Conference Centre, Thera, Hellas, 30 August – 4 September 1997). Athen: Thera Foundation, 2000. P. 33–42.
11. Caloi, Ilaria. Connecting Crete with the Near East and Egypt in the Minoan Protopalatial Period: what news in the 21st century? // *SOMA 2012. Identity and connectivity: proceedings of the 16th Symposium on Mediterranean Archaeology*, Florence, Italy, 1–3 March 2012. Oxford: Archaeopress, 2013. P. 365–370.
12. Castleden R. *Minoans: Life in Bronze Age Crete*. London and New York: Taylor & Francis Group, 2001. 210 p.
13. Colburn, Cynthia S. Egyptian gold in prepalatial Crete? A consideration of the evidence // *Journal of Ancient Egyptian Interconnections*. 2011. Vol. 3 (3). P. 1–13.
14. Cline E. *Sailing the Wine-Dark Sea: International trade and the Late Bronze Age Aegean* [British Archaeological Reports]. Oxford: Archaeopress, 1994. 316 p.
15. Cline E. The Nature of the Economic Relations of Crete with Egypt and the Near East during the Late Bronze Age // *From Minoan Farmers to Roman Trades*. Stuttgart: Franz Steiner Verlag, 1999. P. 115–144.
16. Cline E., Yasur-Landau A., Goshen N. New Fragments of Aegean-Style Painted Plaster from Tel Kabri, Israel // *American Journal of Archaeology*. 2011. Vol. 115 (2). P. 245–261.
17. Davies V., Schofield L. *Egypt, the Aegean and the Levant. Interconnections in the Second Millennium BC*. London: British Museum Press, 1995. 156 p.

18. Leonard A., Cline E. The Aegean Pottery at Megiddo: An Appraisal and Reanalysis // *Bulletin of the American Schools of Oriental Research*. 1998. № 309. P. 3–39.
19. Marinatos N. [Reviewed by G. Cadogan]. Minoan Kingship and the Solar Goddess: A Near Eastern Koine // *Journal of Ancient Egyptian Interconnections*. 2011. Vol. 3 (1). P. 3–4.
20. Martino, Paula L. Egyptian ideas, Minoan rituals: evidence of the interconnections between Crete and Egypt in the Bronze Age on the Hagia Triada sarcophagus // *Journal of Ancient Egyptian Interconnections*. 2012. Vol. 4 (1). P. 31–50.
21. Matic U. Out of the World and Out of the Picture? Keftiu and Materializations of «Minoans» // *Encountering Imagery Materialities, Perceptions, Relations* [Studies in archaeology, no 57]. Stockholm: Stockholm University, 2012. P. 235–253.
22. Pfälzner P. Beetwen the Aegean and Syria: The Wall Paintings from the Royal Palace of Qatna // *Fundstellen: Gesammelte Schriften zur Archäologie und Geschichte Altvorderasiens ad honorem Hartmut Kühne*, Wiesbaden: Harrassowitz, 2008. S. 95–118.
23. Phillips J., Cline E. Amenhotep III and Mycenae: New Evidence // *Autochthon: Papers Presented to O.T.P.K. Dickinson on the Occasion of His Retirement*. Oxford: Archaeopress, 2005. P. 317–328.
24. Porter B, Moss R. *Topographical Bibliography of Ancient Egyptian Hieroglyphic Texts, Reliefs and Paintings*. Vol. IV: Lower and Middle Egypt. Oxford: Griffith Institute, 1968. 294 p.
25. Shaw M. Ceiling patterns from the tomb of Hepzefa // *American Journal of Archaeology*. 1970. № 74. P. 25–30.
26. Sowada, Karin N. Egypt in the eastern Mediterranean during the Old Kingdom: an archaeological perspective [Orbis Biblicus et Orientalis, 237]. Fribourg; Göttingen: Academic Press; Vandenhoeck & Ruprecht, 2009. 312 p.
27. Vercoutter J. *L'Égypte et Le Monde Égéen Préhellénique. Étude Critique Des Sources Égyptiennes* [Bibliothèque D'Etude. T. XXII]. Le Caire: Institut Français D'Archéologie Orientale, 1956. 471 p.
28. Walberg G. The date and origin of the Kamares cup from Tell el-Dab'a // *Ägypten und Levante*. 1998. № 8. P. 107–108.
29. Warren P. *Aegean Bronze Age Chronology*. Bristol: Bristol Classical Press, 1989. 256 p.
30. Weingarten, Judith. The arrival of Egyptian Taweret and Beset on Minoan Crete: contact and choice // *SOMA 2012. Identity and Connectivity: Proceedings of the 16th Symposium on Mediterranean Archaeology*, Florence, Italy, 1-2 March 2012 [Vol. 1]. Oxford: Archaeopress, 2013. P. 371–378.

REFERENCES

1. Andreev Yu.V. Ot Evrazii k Evrope. Krit i Egeiskii mir v epokhu bronzy i rannego zheleza (III – nachalo I tys. do n. e.) [From Eurasia to Europe. Crete and the Aegean world in the bronze age and the early iron age (III – early I Millennium BC)]. SPb., Dmitrii Bulanin, 2002. 862 p.
2. Andreev Yu.V. Poseleniya epokhi bronzy na territorii Gretsii i ostrovov Egeidy [Settlements of the bronze age in Greece and the Islands Aegean]. SPb., Nestor-Istoriya, 2013. 360 p.
3. Bokish G. Dvortsy Krita [The palaces of Crete]. *Vestnik drevnei istorii*, 1974, no. 4, pp. 88–97.
4. Verkutter ZH. Egipet i dolina Nila. T. 1: S drevneishikh vremen i do kontsa Drevnego tsarstva, 12000–2000 gg. do n. e [Egypt and the Nile valley. Vol. 1: From ancient times to the end of the old Kingdom, 12000-2000 BC]. SPb., Nestor-Istoriya, 2015. 384 p.
5. Il'in-Tomich A.A., Safronov A.V. Datirovka i vozmozhnyi istoricheskii kontekst «Recheniya Ipuvera» [Dating and possible historical context "Utterances of Ipuwer"]. *Vestnik drevnei istorii*, 2010, no. 4, pp. 3–22.

6. Mongait A.L. Arkheologiya Zapadnoi Evropy. T. 2: Bronzovyi i zheleznyi veka [Archaeology of Western Europe. Vol. 2: the Bronze and Iron ages]. M., Nauka, 1974. 408 p.
7. Pendlberi Dzh. Arkheologiya Krita [Pendlebury, John. The Archaeology Of Crete]. M., Izdvo inostrannoi literatury, 1950. 416 p.
8. Betancourt, Philip P., Davaras C., Stravopodi E. Excavations in the Hagios Charalambos Cave: A Preliminary Report. *Hesperia*, 2008, vol. 77 (4), pp. 539–605.
9. Betancourt, Philip P. Newly excavated artifacts from Hagios Charalambos, Crete, with Egyptian connections. *Journal of Ancient Egyptian Interconnections*, 2011, vol. 3 (2), pp. 1–5.
10. Bietak, Manfred. Minoan paintings in Avaris, Egypt. *Proceedings of the first international symposium "The wall paintings of Thera"* (Petros M. Nomikos Conference Centre, Thera, Hellas, 30 August – 4 September 1997). Athen: Thera Foundation, 2000, pp. 33–42.
11. Caloi, Ilaria. Connecting Crete with the Near East and Egypt in the Minoan Protopalatial Period: what news in the 21st century? SOMA 2012. Identity and connectivity: proceedings of the 16th Symposium on Mediterranean Archaeology, Florence, Italy, 1–3 March 2012. Oxford: Archaeopress, 2013, pp. 365–370.
12. Castleden R. Minoans: Life in Bronze Age Crete. London and New York: Taylor & Francis Group, 2001. 210 p.
13. Colburn, Cynthia S. Egyptian gold in prepalatial Crete? A consideration of the evidence. *Journal of Ancient Egyptian Interconnections*, 2011, vol. 3 (3), pp. 1–13.
14. Cline E. Sailing the Wine-Dark Sea: International trade and the Late Bronze Age Aegean [British Archaeological Reports]. Oxford: Archaeopress, 1994. 316 p.
15. Cline E. The Nature of the Economic Relations of Crete with Egypt and the Near East during the Late Bronze Age. *From Minoan Farmers to Roman Trades*. Stuttgart: Franz Steiner Verlag, 1999, pp. 115–144.
16. Cline E., Yasur-Landau A., Goshen N. New Fragments of Aegean-Style Painted Plaster from Tel Kabri, Israel. *American Journal of Archaeology*, 2011, vol. 115 (2), Pp. 245–261.
17. Davies V., Schofield L. Egypt, the Aegean and the Levant. Interconnections in the Second Millennium BC. London: British Museum Press, 1995. 156 p.
18. Leonard A., Cline E. The Aegean Pottery at Megiddo: An Appraisal and Reanalysis. *Bulletin of the American Schools of Oriental Research*, 1998, no. 309, pp. 3–39.
19. Marinatos N. [Reviewed by G. Cadogan]. Minoan Kingship and the Solar Goddess: A Near Eastern Koine. *Journal of Ancient Egyptian Interconnections*, 2011, vol. 3 (1), pp. 3–4.
20. Martino, Paula L. Egyptian ideas, Minoan rituals: evidence of the interconnections between Crete and Egypt in the Bronze Age on the Hagia Triada sarcophagus. *Journal of Ancient Egyptian Interconnections*, 2012, vol. 4 (1), pp. 31–50.
21. Matic U. Out of the World and Out of the Picture? Keftiu and Materializations of «Minoans». *Encountering Imagery Materialities, Perceptions, Relations* [Studies in archaeology, no 57]. Stockholm: Stockholm University, 2012, pp. 235–253.
22. Pfälzner P. Beetwen the Aegean and Syria: The Wall Paintings from the Royal Palace of Qatna. *Fundstellen: Gesammelte Schriften zur Archäologie und Geschichte Altvorderasiens ad honorem Hartmut Kühne*, Wiesbaden: Harrassowitz, 2008. S. 95–118.
23. Phillips J., Cline E. Amenhotep III and Mycenae: New Evidence // *Autochthon: Papers Presented to O.T.P.K. Dickinson on the Occasion of His Retirement*. Oxford: Archaeopress, 2005. Pp. 317–328.
24. Porter B, Moss R. Topographical Bibliography of Ancient Egyptian Hieroglyphic Texts, Reliefs and Paintings. Vol. IV: Lower and Middle Egypt. Oxford: Griffith Institute, 1968. 294 p.
25. Shaw M. Ceiling patterns from the tomb of Hepzefa. *American Journal of Archaeology*, 1970, no. 74, pp. 25–30.

26. Sowada, Karin N. Egypt in the eastern Mediterranean during the Old Kingdom: an archaeological perspective [Orbis Biblicus et Orientalis, 237]. Fribourg; Göttingen: Academic Press; Vandenhoeck & Ruprecht, 2009. 312 p.
 27. Vercoutter J. L'Égypte et Le Monde Égéen Préhellénique. Étude Critique Des Sources Égyptiennes [Bibliothèque D'Etude. T. XXII]. Le Caire: Institut Français D'Archéologie Orientale, 1956. 471 p.
 28. Walberg G. The date and origin of the Kamares cup from Tell el-Dab'a. *Ägypten und Levante*, 1998, no 8, pp. 107–108.
 29. Warren P. Aegean Bronze Age Chronology. Bristol: Bristol Classical Press, 1989. 256 p.
 30. Weingarten, Judith. The arrival of Egyptian Taweret and Beset on Minoan Crete: contact and choice // SOMA 2012. Identity and Connectivity: Proceedings of the 16th Symposium on Mediterranean Archaeology, Florence, Italy, 1-2 March 2012 [Vol. 1]. Oxford: Archaeopress, 2013. Pp. 371–378.
-

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Барбашов Александр Александрович — аспирант кафедры археологии, истории Древнего мира и Средних веков Московского государственного областного университета;
e-mail: albarbashov8@gmail.com

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Alexander A. Barbashov — Post-Graduate Student of the Department of Archeology, Ancient and Medieval History, Moscow Region State University;
e-mail: albarbashov8@gmail.com

ПРАВИЛЬНАЯ ССЫЛКА НА СТАТЬЮ

Барбашов А.А. Экономические связи Эгеиды, Египта и Переднего Востока в XVI–XIV вв. до н. э. // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: История и политические науки. 2017. № 4. С. 77–85.
DOI: 10.18384/2310-676X-2017-4-77-85

THE CORRECT REFERENCE TO ARTICLE

A. Barbashov. Economic ties of Egypt, Aegean and the Near East in the XVI–XIV BC. *Bulletin of Moscow Region State University*. Series: History and Politic Sciences, 2017, no 4, pp. 77–85.
DOI: 10.18384/2310-676X-2017-4-77-85